

УДК 1:316+316.62:616.09-008.441.1(1-922)(045)

Арктические социальные фобии

© **Лукин** Юрий Федорович, профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор института управления и регионологии СА-ФУ имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск). Автор 14 монографий: «Великий передел Арктики» (2010), «Новая Архангельская летопись» (2008), «Глобальный социум самоуправляемых общин» (2006) и др. Тел./факс: +7 (818-2) 68 34 47. E-mail: mba@pomorsu.ru, ylukin@atnet.ru.

Данная статья представляет собой первый опыт философского осмысления арктических фобий как социального явления. Фобии рассматриваются здесь не просто как навязчивые страхи или опасения отдельного человека, а как длительные

угрозы, тревожные ожидания социальных общностей и групп, имеющие отношение к арктической проблематике и требующие их концептуального анализа. Делается попытка определения социальных фобий, их классификации; содержательно исследуются мировоззрение Homo Sapiens и страхи современных россиян. Раскрываются полифобия арктической природной среды, арктические социально-культурные фобии, страхи перед HAARP, изменениями климата; русофобия с полярным перформансом.

Ключевые слова: социальные фобии, классификация, мировоззрение, городские страхи, арктические фобии, HAARP, русофобия, полярный перформанс.

Arctic social fears

© **Lukin** Yrii, professor, Doctor of Historical Sciences, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of Institute of Management and regional studies of NArFU named after M. V. Lomonosov, REC "Institute of the Arctic" (Arkhangelsk). The author of 12 monographies: "Great repartition of Arctic regions" (2010), "New Arkhangelsk annals" (2008), "Global society self-government of communities" (2006), etc. Tel./fax: +7 (818-2) 65 05 22. E-mail: mba@pomorsu.ru, ylukin@atnet.ru.

Abstract

This article presents the first experience of philosophical understanding of the Arctic phobias as a social phenomenon. Phobias are here considered not like as obsessive fears or apprehensions of the individual, as well as long-term threat, anxiety, expectations of social communities and groups related to Arctic issues and requiring their conceptual analysis. We try to make an attempt to identify social phobias, their classification of content studied philosophy Homo sapiens, and fears of modern Russians. It is opened polifobiya of the Arctic environment, Arctic social and cultural phobias, fears of HAARP, climatic changes, with the polar Russo phobia with Arctic performances.

Keywords: social fears, classifications, point of views, urban fears, arctic fears, HAARP, Russophobia, polar performance.

Социальные фобии можно считать одним из самых сильных и закрытых проявлений чувств людей в процессе человеческого существования после чувства любви и чувства собственности.

Полифобия «страны ледяного ужаса»

Уже в этимологии самого концепта «Арктика» заложен страх перед медведем, особенно белым медведем, как большим и сильным зверем, что не могло не найти отражения в общественном сознании. Концепт «Арктика» исторически и философски связан с созвездием Большой Медведицы. Греческое «arktikos» означает «северный», «arctos» – «медведь». Название «Арктика» этимологически происходит от греческого «ἄρκτος», что и переводится на русский как «медведь». Не случайно образ России на Западе ассоциируется с русским медведем.

Философское осмысление социальных фобий на материалах Арктики, во многом, и сегодня, в двадцать первом веке от рождения Христова, остающейся Terra Incognita (терра инкогнито) – неизведанной землей, мало известной и понятной в полной мере современному человеку, представляется актуальной и востребованной сегодня задачей. Хотя здесь точнее было бы говорить не о земле («терра») в прямом смысле, не о земной суше, а о большом водно-территориальном приполярном пространстве, Северном Ледовитом океане, значительное время в году покрытом льдом. Арктика как особый циркумполярный мир глобального социума включает морские водные пространства, северные моря и прибрежные земные материковые территории Аляски (США), Гренландии (Дания), Исландии, Канады, России, Норвегии, Финляндии, Швеции, заселенные людьми различных национальностей, их социально-этническими общностями. Этнокультурный ландшафт Арктики, отличаясь многообразием этносов и культур, всё же движется в направлении формирования единой мультициркумполярной цивилизации, мультикультурализма. Социальные арктические фобии, в основе которых лежит отражение в общественном сознании и общении между людьми единой суровой окружающей арктической среды, способствуют в какой-то степени формированию общей северной цивилизационной идентичности.

Основная цель философского подхода к арктической проблематике заключается в том, чтобы понять содержание духовно-интеллектуального, культурно-цивилизационного пространства Арктики с позиций человеческих ценностей, полярного духа, толерантности, социальных фобий, а не сводить все к экономике, утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных ресурсов со дна северных морей. Научно-интеллектуального осмысления требуют такие понятия и процессы, как:

- особенности возникновения и эволюции социальных фобий в Арктике, включая её историческое, философское, геополитическое, геоэкономическое, социальное, геокультурное (духовно-интеллектуальное, креативное, духовно-цивилизационное) пространство в человеческом измерении;
- арктические (полярные, циркумполярные) фобии как предмет исследований, их классификация по источнику возникновения и содержания (социальные = природные + человеческие);

- русофобия как реакция зарубежных политиков, ученых, СМИ на российские научные достижения, проводимую арктическую политику, на всё «русское»;
- военно-политические арктические фобии России, США, Норвегии, Канады, Швеции, Финляндии, Дании, Исландии и других стран, их отражение в философии, политике, общественном мнении;
- изменения климата, экологические проблемы как источник устойчивых фобий населения не только циркумполярных государств, но и всего глобального социума;
- проблемы идентичности, мультикультурализма, социально-бытовые фобии, их отражение в обыденном сознании, ментальности «Nordman» как социокультурного типа человека.

Арктические социальные фобии в самом общем виде могут классифицироваться как *полифобия*, или наличие многих фобий (страхов). Всё неизведанное, непознанное арктической Terra Incognita вызывает у людей страх, перерастающий затем в социальные фобии. Освоение сурового, громадного арктического пространства всегда требовало личного мужества, человеческой солидарности и порядочности. Те путешественники, полярники, моряки, которые боялись за свою жизнь больше, чем другие, и совершали подленькие поступки на основе различных личностных фобий перед суровой природой Арктики, не пользовались уважением в своей социальной среде. История освоения Арктики полна человеческих трагедий, жестоких испытаний, выпавших на долю многочисленных полярных экспедиций в акватории северных морей. Отдельные из них стали широко известными и внесли свою лепту в формирование образа Арктики как малодоступного, сурового пространства, безжалостно уносящего жизни людей.

Арктика – это ярко выраженный регион «талассократии», власти воды, моря и льда, страна ледяного ужаса, как назвал её Ф. Нансен. Применительно к Арктике представляется возможным исследовать ряд уже давно известных науке социальных фобий перед суровой природной средой. Арктическими можно считать *талассофобию* – страх моря, морских путешествий в Северном Ледовитом океане в сочетании с *аквафобией*, *гидрофобией* – страхом воды, плавания. Только на Севере может встречаться *аурорафобия* – боязнь северного сияния, завораживающих многоцветных сполохов, охватывающих полнеба, от которых невозможно отвести взгляд. *Астрофобия* характеризуется боязнью звёзд и звёздного неба. Арктические просторы кажутся бесконечными, и они служат причиной проявления у людей *кенофобии* – боязни пустоты, открытых пространств.

К числу социальных фобий перед арктической средой также относятся *кионофобия* (хионофобия) – боязнь снега; *криофобия*, проявляющаяся в боязни холода и льда. В Арктике высоко ценится тепло жилища, убежища от стужи и морозов, низких температур. Страх перед холодом (криофобия) заставлял моих земляков думать прежде всего о сохранении тепла, строить деревянные, небольшие дома с маленькими оконцами, низкими потолками. Такой же минимализм характерен для любого чума, яранги, юрты, других типов северных жилищ. Вот почему несколько неожиданной показалась мне вначале инициатива Матвея Чупрова (Нарьян-Мар) ежегодно отмечать 28, 29 февраля День холода в Арктике. Затем в «Полярной антологии» мне встретилась надпись на одной из древнекорейских стел «Народ несет печать зи-

мы, она неизъяснима», скрытый смысл которой попытался понять православный священник и поэт Константин Кравцов, родившийся в Салехарде. И вслед за ним я могу повторить: «Слова эти кажутся мне неизъяснимыми, как неизъяснима печать зимы, которую несет народ» [1, с. 33].

Сверхзадача Дня холода сугубо прагматическая и заключается в привлечении внимания общественности, власти, бизнеса к основным проблемам Российской Арктики. Холод для нас – это естественная среда жизни, среда обитания всех живых существ в Арктике. Именно арктический холод является одной из главных основополагающих частей климата на нашей планете. Таким общедоступным и простым способом можно привлечь внимание жителей России к «настоящему чуду», которым является Арктика. Изучение и защита арктических регионов, северных морей, флоры и фауны Заполярья и, главное, уникального климата в этом регионе требуют всестороннего подхода. Холод – это то, что нас всех объединяет. Ведь в холод люди стремятся быть ближе друг к другу, чтобы согреться, дарить тепло. А в жару все, наоборот, стремятся в тень. Сегодня много говорят о борьбе с глобальным потеплением. Но надо не бороться с потеплением, а защищать холод, так считает Матвей Чупров ([URL: http://ria.ru](http://ria.ru)).

Суровый климат действительно сближает людей, делает более теплыми чем на юге человеческие отношения. На Юге ценится земля. На северах земли, тундры, тайги, воли, простора много, а людей мало, поэтому общение здесь становится подлинной человеческой роскошью и зимой и в любое другое время года. День холода в Арктике может способствовать такому позитивно конструктивному общению и развитию арктических коммуникаций.

5 ноября 2011 года в Нарьян-Маре состоялось народное голосование в поддержку Дня

холода. В этот день в центре Нарьян-Мара был установлен настоящий ненецкий чум, где и принимались доводы «за» и «против». Избирательную комиссию возглавлял Дед Мороз, членом избирательной комиссии был северный олень по кличке Гриша, а секретарем – Снегурочка. 80 % участников народного праздника проголосовали тогда за холод и 20 % за тепло.

Холод не всем нравится и это понятно и вполне объяснимо, оппозиция есть всегда и везде, во все времена и у всех народов. Голосование проходило открыто, честно и никаких нарушений замечено не было, как и последующих митингов в защиту оппозиционного тепла тех, кто не принимал участия в этом голосовании, но не приемлет холода в принципе.

Агентство «РИА-Новости» в Санкт-Петербурге провело 23 ноября 2011 года пресс-конференцию, посвященную Дню холода в Арктике. Все участники пресс-конференции единодушно поддержали идею праздника, и дискуссионным стал лишь вопрос о том, как этот праздник назвать – Днем холода, Днем Арктики, Днем народов Арктики или же Днем полярника. Отмечалось, что слово «холод» не самое удачное название, т. к. с холодом ассоциируется «холодная война», охлаждение людей друг к другу. Предполагается, что этот день будет привлекать внимание российской и мировой общественности к тем народам, которые живут

в Арктике, к проблемам, которые у них возникают, к вопросам экологии, образования в Арктическом регионе (URL: <http://narfu.ru/university/news/25580/>). Такую инициативу уже поддержали Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» и объединение народа коми «Изватасъ-яс».

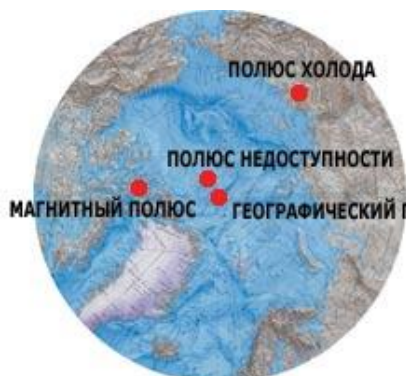
Редакция журнала «Арктика и Север» и вновь созданный центр “Arctic partnerships centre” также публично заявили о полной и безоговорочной поддержке инициативы Матвея Чупрова о проведении Дня холода в Арктике. Осуществляя информационное спонсорство над данным проектом, мы будем регулярно публиковать материалы на эту тему на нашем сайте и в журнале. День холода в Арктике будет отмечаться в САФУ имени М. В. Ломоносова 29 февраля 2012 года (URL: <http://narfu.ru/university/news/28887/>).

В Арктике вызывает страх не только холод. Арктический бассейн в любое время года покрыт дрейфующими ледяными полями. В результате неравномерного дрейфа льды местами разводит и образуются пространства открытой воды – разводья; в других местах, напротив, льды сжимает, и они, ломаясь, образуют хаотические нагромождения – торосы. В окраинных северных морях зимой плавучий лед примерзает к берегам неподвижным ледяным припаем. Летом припай разрушается и взламывается. Бывают годы, когда взломленные льды далеко отходят от берега, освобождая путь морским судам, а иногда они совсем не отходят или отходят недалеко, затрудняя мореплавание. Таким образом, почти вся акватория СЛО, целиком расположенная к северу от Полярного круга, большую часть года покрыта льдом. Благодаря своему географическому положению Северный Ледовитый океан получает гораздо меньше солнечной энергии, чем другие океаны, расположенные в более низких широтах. Следствием этого является настолько низкая температура его поверхностных вод, что весь океан круглый год почти полностью скован льдом, за небольшими исключениями.

Совсем не случайно поэтому норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен называл Арктику «страной ледяного ужаса». В 1893 году на своем небольшом корабле «Фрам» он вошел в паковые льды к северу от побережья Сибири, надеясь достичь Северного полюса вместе с дрейфующими льдами. Однако оказалось, что траектория этих льдов прошла в 480 км от полюса, и тогда Нансен покинул «Фрам» и направился к полюсу пешком. Он дошел до восьмьдесят шестого градуса четырнадцати минут северной широты и повернул назад. Корабль же, скованный льдами, дрейфовал три года. 21 июля 1893 года «Фрам» пришвартовался к обширной льдине приблизительно в 500 км к северо-западу от острова Котельный. Продрейфовав во льдах через весь Арктический бассейн, судно 19 августа 1896 года благополучно вышло на открытую воду недалеко от северо-западного берега Шпицбергена. Экспедиция выполнила широкий комплекс физико-географических наблюдений и установила, что в высоких широтах Арктики вопреки распространенному мнению расположено не мелкое море, а глубоководный океанический бассейн – глубокое Полярное море, как называл его Нансен. Экспедиция Нансена является примером мужественного преодоления опасностей и страхов перед арктической суровой ледяной реальностью.

В Арктике наблюдается много неожиданных для восприятия обычного человека природных явлений, процессов, вызывающих удивление, восторг, а нередко и страх перед их необъяснимой, на первый взгляд, сущностью. Важнейший признак Арктики – полярная ночь

и полярный день. В Мурманске – исходном пункте Северного морского пути – полярная ночь длится 40 суток, полярный день – 58; на мысе Челюскина – самой северной точке материка – продолжительность полярной ночи 107 суток, полярного дня – 123; на Северном полюсе полярная ночь и полярный день длятся приблизительно по полгода.

В общественном сознании укоренилось мнение, что в Арктике находится один Северный полюс. На самом деле в Арктике не один, а 4 полюса: первый – географический Северный полюс, второй полюс – магнитный. Третий полюс называется «полюсом недоступности», он лежит в центре ледяного массива, площадь которого достигает 3 млн кв. км. Четвертый полюс – «полюс холода», окруженный январской изотермой – 49° [URL:

http://www.arktika.ru/rule.phtml?menu=snip &pub=6&page=rule6_10.htm].

В Арктике можно наблюдать эффект «ледового неба», который образуется в результате отражения света, идущего от ледовой поверхности. Ориентируясь на «ледовое небо» можно выбрать путь в море, свободный ото льда, или избежать встречи с айсбергами. Самый большой айсберг был зафиксирован по длине 385, а по ширине – 111 км, что по площади равно половине Словении и трем Люксембургам. Однако всё же главная опасность, подстерегающая и современных мореплавателей, – боязнь попасть в ледовую ловушку, оказаться в тисках ледового сжатия и быть раздавленным могучей силой арктических льдов. Фобии ледового сжатия и другие страхи перед «ужасной» арктической природной средой сливаются в сознании людей в настоящую симфонию арктической полифобии, становятся массовыми, – всё это находит своё отражение в культуре, жизни социумов.

Несомненно, что какой-то части населения приарктических государств, как и любого другого региона глобального социума, присуща социофобия – боязнь общества, или людей вообще, трудно преодолимый внутренний страх перед любыми контактами с внешней социальной средой. Это – перманентная иррациональная боязнь исполнения каких-либо общественных действий, например, публичных выступлений либо действий, сопровождающихся даже непроизвольным вниманием со стороны посторонних лиц. Человек, подверженный социофобии, опасается пользоваться транспортом, местами общепита, общественным туалетом, ему трудно заниматься чем-либо при любом внешнем наблюдении со стороны. Насколько типичным является такое поведение для коренных народов циркумполярного мира? Какое значение имеет толерантность на бескрайних северных просторах, где так мало людей и так много земли, воды и неба? У меня нет готовых ответов на эти и другие вопросы, логически вытекающие из содержания исследуемой проблематики. Возникает необходимость разобратся с концептуальными основами социальных фобий, их типологией.

Концептуальные подходы, типология

Вероятность возникновения навязчивых страхов существует у многих людей, и поэтому фобии довольно распространенное явление в любом социуме. В США, где забота о душевном здоровье граждан превратилась в навязчивую идею, количество больных разными

фобиями оценивалось, например, в 50 миллионов человек. При этом, согласно статистике, только около 10 процентов случаев, о которых сообщают, становятся пожизненными фобиями [URL: http://www.bienhealth.com/articles/phobia_list/]. В России больных, может, и не меньше, но кто их считал? При национальной переписи населения подобных вопросов о наличии фобий у людей никто не задаёт и задавать не будет. Да и сами переписи в век информационно-коммуникационных технологий всё больше становятся анахронизмом, пережитком даже не прошлого, а позапрошлого столетия, когда не было научно-технических возможностей вести электронный реестр всего населения страны и постоянный учёт персональных данных любого человека. Аудит, оценка фобий затрудняется не только отсутствием достоверной статистики, но и главным образом потому, что многие человеческие страхи кажутся вполне оправданными и на них в обыденной жизни просто не обращают внимания. Разве не опасно летать на самолете в грозу или путешествовать по льду в полярную ночь в высоких широтах Арктики? Конечно, опасно. Эти и другие фобии становятся в общественном мнении как бы вполне естественным состоянием человека. Природные фобии – более открытый предмет для обсуждения с родными, коллегами, соседями, чего нельзя сказать о некоторых видах специфических социальных страхов, имеющих чаще всего интимный, приватный характер. К тому же никто особенно и не стремится рекламировать свои личные фобии, часто оставаясь наедине со своими внутренними переживаниями.

Концептуально фобия (от греч. *phóbos*, *phobia* – страх, боязнь) понимается как возникающее у людей чувство непреодолимого навязчивого страха. Согласно определению американской психиатрической ассоциации, фобия – иррациональное и чрезмерное опасение какого-либо объекта или ситуации. Обычно такой ничем не мотивированный, иррациональный страх в Арктической зоне появляется как реакция на те или иные природные и общественные процессы, ситуации, факторы, явления, предметы. Часто фобия проявляется как ощущение опасности для самого человеческого бытия, для жизни человека. Арктическое пространство в этом отношении представляет вполне реальную угрозу. Признаки фобии могут появиться, когда человек даже просто философски размышляет о предмете своих страхов, анализируя те или иные стороны жизнедеятельности в суровых условиях Севера. Общие признаки, связанные с фобиями, включают не только медицинские показания (головокружение, одышка, тошнота), но и духовно-психологические ощущения нереальности происходящего, навязчивые философские мысленные образы. В некоторых случаях эти симптомы могут перерасти в тотальное состояние тревоги, ужаса, отчаяния, сформировать перманентные установки личности. Как следствие этих признаков, некоторые люди начинают социально изолироваться или проявлять повышенную гиперактивность, что, в свою очередь, приводит к серьезным трудностям в повседневной социальной жизни в условиях северных социумов.

Социальные арктические фобии представляют, по моему мнению, более или менее устойчивые страхи и опасения, проявляющиеся у личности (персоны), больших и малых социальных групп населения в процессе социальной жизнедеятельности во всех сферах общества в арктическом многоликом пространстве на протяжении какого-либо отрезка времени. Механизм сознательного регулирования социальных взаимоотношений основан на системе норм, критериев, стандартов поведения, контроля. Сбой социального механизма, отсутствие

и нарушение правил игры нередко ведут к возникновению не только индивидуальных и групповых фобий, но и различного рода конфликтных ситуаций и процессов. Социальные фобии можно считать одним из самых сильных и закрытых проявлений чувств людей в процессе человеческого существования после чувства любви и чувства собственности. Любовь, собственность и постоянный страх потерять всё это во многом определяют содержание бытия человека в современном мире, его экзистенциальные состояния, включающие и фобии (страх, ужас, жуть, депрессия, тоска и т. д.). При этом необходимо понимать, что между простым страхом и навязчивым существует различие, что необходимо какое-то время для трансформации одних модификаций страха в другие, для осознания своего состояния и его оценки другими людьми. При фобии сам человек, как правило, понимает, что его боязнь ничем не обусловлена и даже бессмысленна, но при этом не перестает бояться. Многие люди почему-то панически боятся арктического холода, полярной ночи, ледяных торосов, яркого света, полётов самолетом, открытого или закрытого пространства. Есть даже такой вид, как «фобофобия» – боязнь обзавестись какой-нибудь фобией. Такие навязчивые состояния врачи, психологи оценивают как психопатические отклонения. Но как оценивать подобные состояния, если они становятся отклонением не на уровне отдельной личности, а нормой поведения большой или малой социальной группы? Возможна ли оценка арктических социальных фобий в философии, социальных науках об обществе как девиантного поведения? Ответ на этот простой вопрос, видимо, требует аудита и оценки не просто содержания самих человеческих страхов, но, в первую очередь, анализа и прогноза негативных последствий, возможностей и угроз, а также масштабов проявления фобий на уровнях социальной общности, политических институтов, государства, международных организаций, предметно связанных с арктическим пространством.

Методологически фобии достаточно глубоко и всесторонне уже давно исследуются в психологии применительно к личности, к реагированию на социальные ситуации. При этом применяются не только психодиагностические технологии, но и методы других отраслей научного знания. Так, О. А. Сагалакова в своей диссертации использовала экспертный анализ специальных источников, психодиагностические методы (тест на определение личностной тревожности Спилбергера-Ханина, модифицированный тест социофобии М. Либовица, Томский опросник ригидности Г. В. Залевского, тест ММРП), опросник социофобии (ОСФ), метод фокус-групп, экспертный опрос, методы математической статистики (многомерное шкалирование и ранжирование, корреляционный и регрессионный анализ, кластерный анализ, факторный анализ, расчеты по Т-критерию Стьюдента), сбор и обработку данных [2, 2005].

Механизм исследования арктических фобий социальных групп основан на выявлении у них социально-значимых признаков, обладающих такими основными чертами, как взаимодействие, принадлежность, объединение совместных усилий, общность групповых ценностей и норм поведения, толерантность. Фобии не как состояние, поведение отдельного человека, а как хроническая боязнь социально значимых ситуаций находят выражение в политике, экономике, философии, социологии, социальной работе, в общественном мнении, коммуникациях. К достаточно распространенным групповым фобиям можно отнести, например, постоянные страхи перед возможностью возникновения мировой войны, всепланетарной

ядерной катастрофы, негативными последствиями глобального потепления, перед угрозой войны за природные ресурсы в Арктике или в другом регионе Земли, голодом, бедностью, международными финансово-экономическими кризисами.

Идентификация постоянных страхов, опасений социальных групп проводится путем составления более или менее строгой системы упорядоченного распределения, объединения фобий в классы по признакам их сходства и различия. Применяя системный подход можно классифицировать групповые арктические фобии по основным сферам жизнедеятельности социума: социальные, экономические, политические, культурные. В качестве подклассов можно выделить также религиозные, экологические, философские, арктические, космические, этнические, городские и другие группы человеческих фобий. Социальные фобии в *узком смысле* имеют отношение только к социальной сфере жизнедеятельности социума (услуги, образование, медицина, быт, уровень и качество жизни). В *широком смысле* более или менее постоянные навязчивые страхи людей можно исследовать, употребляя понятие «социальные фобии» применительно ко всему обществу в целом.

Социально-экономические, политические, культурные фобии проявляются содержательно как на уровне каждого из живущих в этом мире, так и на уровне общества, государства, арктического региона, часто в неявном, скрытом виде. В сфере экономики у многих людей проявляется постоянный страх перед утратой собственности, финансовыми потерями, угрозой кризиса, дефолта, инфляции, перед ростом цен, коррупцией; боязнь лишиться работы и стать нищим. Государство опасается финансово-экономических кризисов, дефолта, массовых забастовок и других акций протеста, снижения темпов экономического роста, качества жизни населения. Социальные фобии, страхи и опасения людей практически лежат в основе всех конфликтов. Ещё Ф. Бэкон (1561–1626) видел причины социальных конфликтов в бедственном материальном положении народа. Сколько в государстве разоренных, столько готовых мятежников. Ошибки в управлении, произвол государя также конфликтогенны и вызывают тревогу, опасения, постоянные страхи людей, протест и сопротивление.

Страх остаться за бортом жизни, как свидетельствует опрос, проведённый Eurobarometer, доминирует среди опасений жителей Северной Европы. Безработицы боятся 58 % шведов, 51 % финнов, 38 % датчан [3, 2010]. В 70–80-е годы XX века проблему занятости решали за счет развития общественного сектора, создания курсов переквалификации, досрочного отправления на пенсию ветеранов и вливания денег в кризисные отрасли. Безработица считалась главным врагом общества, и государства боролись с ней, как могли. В настоящее время ситуация изменилась, снижение уровня социальной защищенности в условиях финансового кризиса в Европе ведёт к нарастанию страхов среди населения, социально-экономические фобии стали проявляться у значительной части населения.

Политические фобии находят своё выражение в навязчивых опасениях политиков утратить власть, в пессимистических ожиданиях общества о возможности возникновения войны за арктические ресурсы, в страхе государства потерять свою территорию, утратить государственный суверенитет. Власть всегда сопряжена с самыми различными опасениями населения, с использованием механизмов формирования страха через законы, их исполнение, силовые структуры, санкции. Измерить уровень страхов общества можно, применяя апроби-

рованные методы социологических исследований, анализа, различные математические и статистические методики и другие приёмы.

Повсеместно и масштабно в современном мире проявляется страх перед международным терроризмом, нередко трансформирующийся в *социально-религиозные фобии*. Конфликтное противостояние западных и восточных цивилизаций наряду с другими причинами сегодня нередко проходит именно по религиозному признаку, разъедает души людей, вызы-

вает их навязчивые страхи. Религия в идеале должна служить единению, а не быть причиной вражды, ненависти, появления фобий. К сожалению, реализуя свои миссии по распространению терпимости, любви, ответственности, милосердия, равенства, справедливости институты мировых религий (церковные организации) на протяжении многих столетий использовали и такие конфликтные методы, как религиозные войны и погромы, крестовые походы, джихады, инквизицию и гонения с ужа-

сающими результатами, вызывающие постоянный страх. Не в этом ли кроется историко-генетическая причина появления современных фобий на религиозной почве? Пытаясь преодолеть устойчивые фобии, существующие в отношении церковных организаций, римский папа Иоанн Павел II (1920–2005) призывал ввести церковь в третье тысячелетие «без грехов». Чтобы очистить свою совесть, католики покаются за семь главных грехов: 1) религиозные войны, крестовые походы и костры инквизиции; 2) церковные расколы; 3) презрение, акты враждебности и умолчания; 4) насильственная евангелизация Америки; 5) дискриминация женщин, некоторых рас и наций; 6) проявления социальной и экономической несправедливости; 7) отход от духа Евангелия. Несомненно, что каждый из этих грехов исторически являлся источником проявления личностных и масштабных групповых фобий. У римского папы Иоанна Павла II пока не нашлось последователей в других церковных организациях, в том числе и в православии, где до сих пор не преодолен существующий раскол между Русской Православной (РПЦ) и Русской Древлеправославной (РДЦ) церквями. События на Ближнем Востоке в 2011 году, в Египте, Ливии и других странах снова показали всю остроту т. н. «исламского фактора», обнажили цинизм закулисных игр США, Великобритании, Франции в стремлении использовать мусульманские движения для достижения своих геополитических целей.

Культурные фобии, связанные с материальной и духовной культурой, артефактами, имеют как личностный, так и общественный характер. Культура сама по себе уже включает социальные фобии как навязчивые состояния, чувства (установки, отношения, эмоции), а также символические объекты, веру, обряды, ритуалы не только отдельных индивидов, но и социальных общностей. Носителями навязчивых социально-культурных страхов и опасений в циркумполярной, евразийской цивилизациях могут быть самые разные социальные слои и группы, население города и села, мужчины и женщины, взрослые и дети.

Среди самых распространённых социальных фобий во многих культурах отмечается страх перед так называемыми «черными пятницами», берущими своё начало в скандинавской мифологии. Основатель Центра управления стрессом и Института фобий (США), психо-

лог из Северной Каролины Donald Dossey даже дал название этому явлению – paraskavedekatriaphobia (параскаведекатриафобия). Дональд Досси полагает, что боязнь пятницы тринадцатого связана с древними, не связанными друг с другом, негативными ассоциациями с числом 13 и пятым днем недели. Потом эти две фобии соединились друг с другом, создав сверхнебезучий день. Боязнь «пятницы тринадцатого» берет начало из сканди-

навских мифов, когда к 12 богам, пировавшим на Валхалле, присоединился 13-й незванный гость – зловерный Локи. Оказавшись на пиру, Локи сделал так, чтобы слепой бог темноты Ходер застрелил Балдера Красивого, бога радости, стрелой с наконечником из омелы. Балдер умер и стемнело на всей земле. Это был плохой, несчастный день. С тех пор число 13 считается зловещим. Иисус Христос был предан Иудой также в пятницу, на Тайной вечере, где вместе с ним было тринадцать человек. Поэтому обычно этот день в общественном сознании связан с негативными последствиями, со страхом перед неудачами, несчастными случаями, утратами. По

данным Д. Досси, почти в 80 % многоэтажных домов в США нет тринадцатого этажа. Во многих аэропортах нет тринадцатого выхода на посадку. А в больницах и гостиницах часто нет тринадцатой палаты или номера [4, 2004]. Профессор Richard Wiseman (University of Hertfordshire, Великобритания), известный своими исследованиями в области психологии обмана, удачи и паранормальных явлений, по результатам опроса в 2003 году выяснил, что примерно треть опрошенных им человек по репрезентативной выборке (2068 человек) ассоциируют число 13 с неудачами. Такие люди, показал он, чаще склонны бояться пятницы тринадцатого и потому более подвержены несчастным случаям [5, 2004]. По некоторым оценкам, только в США за один такой день экономика несет ущерб в \$ 800–900 миллионов за счет отмененных полетов и несовершенных дел. Боязнью пятницы тринадцатого в США страдают от 17 до 21 миллиона людей [URL: <http://science.km.ru/magazin/view.asp?id=E332D76FA6104954AC11F2DA17560BB3>].

Пример с фобией «черных пятниц» демонстрирует, что методологически в качестве критериев оценки арктических социальных фобий можно использовать: во-первых, значительные масштабы, степень распространения навязчивых страхов в обществе (миллионы людей); во-вторых, социально-экономические, политические последствия такого рода состояний (экономический ущерб, деловая и политическая пассивность).

Предметным содержанием как индивидуально-личностных, так и групповых фобий часто становится *проблема жизни и смерти* как одна из самых актуальных вечных проблем в философии. Философская мысль о взаимозависимости жизни и смерти очевидна, банальна и стара, как само человечество. «Ещё родиться не успеет человек, а смерть уже над ним стоит хозяйкой» [Бхартрихари, VII в. // Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 178]. Всеу на свете приходит конец – это одна из наиболее самоочевидных жизненных истин, так же как и то, что мы боимся этого конца и, тем не менее, должны жить с сознанием его неизбежности и своего страха перед ним. Многие философы считали смерть самым важным событием, видели смысл наслаждения жизнью именно в готовности оставить

её (стоики, Цицерон, Сенека). В менеджменте взгляды о конечности всего живого нашли отражение в концепции Ицхака К. Адизеса о жизненном цикле организации. Даже в известных сочинениях Козьмы Пруткова встречаются такие афоризмы: «Первый шаг младенца есть первый шаг к его смерти», «Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы удобнее к ней приготовиться» [Сочинения Козьмы Пруткова. Костромское книжное изд-во, 1958. С. 127].

Возведенная в ранг философской концепции мысль о смертности, бренности, конечности человеческого существования ведет к представлению о тщетности всяких человеческих усилий. Особенно это проявляется в суровых арктических условиях. А. Е. Балашов в своих работах концептуально обосновывает тезис о том, что борьба с испугом, страхом, отчаянием является неременным условием выживания в экстремальных условиях. Страх смерти и отчаяние – эти эмоциональные абсолютизации смерти вредны, опасны, пагубны для человека. Множество потерпевших кораблекрушение гибнет задолго до того, как физические или физиологические условия, в которых они оказываются, становятся действительно смертельными. Жертв морских фобий убивает не голод, не жажда, их убивает страх. Когда корабль тонет, человеку кажется, что вместе с его кораблем идет ко дну весь мир; когда две доски пола уходят у него из-под ног, одновременно с ними уходит все его мужество и весь его разум. У галлов в ходу была поговорка: «Не умирай, пока живешь». В этой поговорке выражено требование живых, здоровых людей сопротивляться смерти до последнего вздоха [6, 2005].

Самое непосредственное отношение к теме статьи имеют строки из стихотворения известного поэта *Александра Блока* о полярном круге, где можно всё забыть:

Всё на земле умрёт – и мать, и младость,
Жена изменит, и покинет друг.
Но ты учись вкушать иную сладость,
Глядясь в холодный и полярный круг.
Бери свой челн, плыви на дальний полюс
В стенах из льда – и тихо забывай,
Как там любили, гибли и боролись...
И забывай страстей бывалый край.
И к вздрагиваньям медленного хлада
Усталую ты душу приучи,
Чтоб было здесь ей ничего не надо,
Когда оттуда ринутся лучи.

Русский поэт начала XX века А. Блок с горечью и тоской писал о бессмысленности человеческого бытия:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.
Умрешь – начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:

Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Образные поэтические фобии А. Блока о жизни и смерти имеют какой-то мистический философско-социальный смысл [7, с. 24, 123 и др.]. Блока можно назвать одним из самых ярких поэтов социально-природных фобий – ветра и ночи, темноты за окном, жизни и смерти, отчаяния и любви, страшного мира.

Философско-концептуальное обоснование феномена, содержания и структуры социальных страхов мы находим в трудах известного немецкого философа *Мартина Хайдеггера* (1889–1976), исследовавшего вечные проблемы бытия и времени, метафизику Ницше и другие темы [URL: http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php]. Хайдеггер рассматривал феномен страха с позиций экзистенциализма в трех аспектах: 1) перед-чем страха; 2) уstraшенность; 3) о-чем страха; а также различал понятия «страх», «жуть», «ужас» и другие модификации страха [8]. Социальные отношения регулируют страхи отдельного индивида и не позволяют им трансформироваться в масштабные социальные фобии. Личностные фобии коррелируются социальными нормами, этикетом и моралью. Что пристойно делать, как себя вести, а что не пристойно, нельзя делать – эти и другие правила поведения людей формируются на основе общих, присущих большой социальной группе, человеческих ценностей и этики.

Мировоззрение и страхи современного Homo Sapiens

Для уяснения содержания и механизма проявления арктических, как и вообще всех социальных фобий очень важно понять мировоззрение современного Homo Sapiens. Ответ на вопрос И. Канта «что такое человек?» пора наполнить соответствующим современным содержанием эпохи постмодерна, в том числе и в России. Кто он – человек XXI века, северный человек циркумполярного мира? Какую часть в восприятии мира занимают социальные фобии? Или современный человек никого и ничего уже не боится, ни во что не верит?

Понятие мировоззрения является одним из ключевых понятий в философии. Без этого концепта невозможно обойтись и при изучении проблемы арктических социальных фобий. Разнородные блоки знаний, убеждений, мыслей, веры, чувств, настроений, стремлений, надежд, страхов, соединяясь в мировоззрении, предстают как более или менее целостное понимание людьми мира и самих себя. Государство, наука и религия, культура, практика и личный опыт каждого человека оказывают полифакторное влияние на формирование мировоззрения, его состояние в тот или иной длительный отрезок времени. Мировоззрение человеческих сообществ, социальных групп, личностей исторически всегда изменяется, перманентно отвечая на возникающие вызовы времени. Думаю, что общие убеждения, принципы познания, ценности, идеалы и нормы жизнедеятельности становятся парадигмой интеллектуального, эмоционального и духовного настроения той или иной эпохи, в которой всегда присутствуют явные заблуждения, социальные фобии, дефицит научных знаний, аномия.

Социальную философию современного Homo Sapiens как человека разумного, в той или иной степени подверженного иррациональным страхам, можно сформулировать несколькими основными утверждениями, в зависимости от этого классифицируя отдельные типы людей. В контексте данной статьи мною употребляется понятие «homo», хотя правильнее было бы говорить о личности – «person», прошедшей процесс социализации среди себе

подобных и обладающей социально значимыми качествами и общечеловеческими ценностями. Homo Sapiens – это человек социальный, персона, личность, что отличает его от ферральных людей. Как социокультурный тип современного Homo Sapiens можно исследовать в этом контексте и «северного человека» – Nordman, выделяя общие и особенные черты его менталитета, социальные отличия образа жизни от других людей [9, 2011]. Мною выделяются несколько авторских типов современных людей, качественные характеристики которых в той или иной мере присущи Northern Person Арктики и Севера.

1. *Homo filled with Fears* – человек, наполненный страхами. Окружающий нас мир (природа, социум, Арктика, космос, океан) полон постоянных опасностей и угроз. Человек не всегда находит рациональное объяснение проявляемым перед внешней средой страхам и ищет их причины в самом себе или уходит в мистику, религию, находит защитные механизмы в философском или бытовом, личностном объяснении своего поведения и окружающих его людей. Может и прав французский философ-экзистенциалист Альбер Камю (1913–1960), рассматривавший жизнь как иррациональный абсурдный процесс, не имеющий смысла и закономерности. Если верить статистике, 20 % россиян хоть раз да обращались к услугам людей, которые якобы имеют связь с потусторонними мирами, видят будущее и все знают о прошлом. Сколько из них остались довольны, а сколько просто потеряли деньги – сказать трудно. Но гадалок, потомственных ясновидящих и подобных «профессионалов» с каждым годом становится всё больше. Сейчас количество целителей в стране достигло 800 тысяч человек, а врачей насчитывается только 620 тысяч¹.

2. *Homo Active or Passive* – человек активный (протестующий) или пассивный. Человек пассивный часто ощущает себя слабым и беспомощным в этом мире, не может в полной мере противостоять враждебности внешней арктической среды, утраченности по М. Хайдеггеру, безысходности по А. Блоку. Но, с другой стороны, существует прямо противоположное представление о могуществе человеческого разума, всеисилии активного человека, его господстве над природой. Такой дуализм в восприятии опасностей окружающего мира определяет поведение личности, является источником его социальной активности или пассивности, покорности судьбе, формирования мистицизма, суеверий, фобий. Индикаторами политической активности Номо Active можно считать участие в голосовании на выборах, членство и деятельность в политических партиях и других общественных объединениях, другие позитивные критерии. Охлократия, или власть толпы, протестное участие в митингах, используемые в последнее время технологии так называемых «цветных революций» (сила толпы, активность небольшой суперактивной группы людей, открытое наглое манипулирование, большая ложь, использование социальных сетей, ИКТ) становятся предтечами хаоса, перманентной нестабильности, абсолютизируя жизнь по понятиям (моральным, религиозным, культурным), но не по закону. И во многом поэтому сами по себе становятся источником социальных фобий, особенно в нашей несчастной России, пережившей две революции 1917 года, гражданскую войну, горбачевскую бессмысленную перестройку 80-х годов, распад Советского Союза и лихие 90-е ельцинские годы в двадцатом столетии от Рождества Христова.

¹ Гадалкам и колдунам перекроют кислород. 29.09.2010. На днях в Госдуме в первом чтении был рассмотрен законопроект, запрещающий рекламу оккультных услуг. URL: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/29-09-2010/1051510-extra-0/> (дата обращения: 27.11.2010).

3. *Homo Taking Pleasure in a Life* – человек, получающий удовольствие от жизни. Смыслом, целью жизни, счастьем, миссией современного поколения во многом становится получение удовольствия, кайфа. Даже мысль о предстоящих отдыхе, развлечениях, веселье, возможных удовольствиях, приятностях, кайфе, балдеже, как говорится в быту, «греет душу» человека, мотивируя его преодолевать свои страхи, возможные угрозы для жизни, боли, скорби, разочарования и стойко переносить все невзгоды и трудности бытия. Вне зависимости от богатства, статуса и положения в обществе, большие и малые жизненные трагедии и горе необъяснимо посещают всех людей (богатые тоже плачут). Однако многие при этом продолжают надеяться, что все изменения в жизни ведут к лучшему (что не делается – всё к лучшему). Счастье или несчастье каждого *Homo Sapiens* определяются состоянием его души и тела, накопленным человеческим капиталом (образование, профессиональные компетенции, здоровье), уровнем сознания и имеющегося личного интеллекта. Человек, получающий удовольствие от жизни, внутренне готов к новым лишениям и приобретениям, открывающимся возможностям и возможным утратам. Сильные и слабые стороны деятельности, возможности и угрозы составляют в менеджменте матрицу SWOT-анализа, применимого к личному анализу жизнедеятельности любого из нас. В психологии получила распространение «наука о наслаждении» – «ребефинг» (от англ. rebirth – родиться вновь) и техники «vivation». Практики ребефинга пробуждают природную способность получать удовольствие от жизни, учат жить в гармонии с собой и окружающим миром, помогают строить свою судьбу в соответствии со своими мечтами, осознавая и интегрируя внутренние страхи, конфликты и ограничивающие убеждения. Ещё один концепт – «flash mob» – исследуется как спонтанное собрание разных людей в условленном месте, в условленное время, живые, развлекательные, короткие акции с участием десятков, а то и сотен людей, мгновенная толпа. Главная задача flash mob – посмеяться и получить удовольствие от жизни, а также поставить в тупик окружающих. В российской психологии термин *pleasureseeker* (от англ. – искатель удовольствий) практически не применяется, вместо него используется выражение «искатель острых ощущений», обозначающее человека, склонного к риску и получающего от этого адреналин [URL: <http://planetahr.ru/publication/1444>]. Как видим, тема получения удовольствий от жизни всесторонне исследуется в самых разных проявлениях и ипостасях, что находит отражение в Интернете, литературе, СМИ. В меньшей степени проявляется интерес к тому, что всё же вызывает угрозы и страхи у современных людей, получающих удовольствие от жизни в Российской Арктике, на Севере.

4. *Homo Solidary*. Человеческая солидарность часто зависит от социальной ситуации. Окружающие нас люди бывают враждебны или индифферентны по отношению друг к другу. Вместе с тем они могут проявлять солидарность в самых неожиданных ситуациях. Социальное в реальной жизни нередко уступает эгоистическому, как бы пасует перед индивидуализмом. Границы проявления человеческой солидарности, человеческого поведения сужены проявляемым эгоизмом и инстинктом самосохранения, особенно в суровых условиях Севера и Арктики. Имеются и другие объяснения поведения личности в условиях социального взаимодействия. Возникает проблема определения границ проявляемой человеческой солидарности и в нечеловеческих условиях, и в комфортной, благоприятной социальной среде. Иногда

люди больше боятся себе подобных и нередко собаку считают самым лучшим другом. Каковы причины таких фобий? Насколько распространены страхи и доверие людей друг к другу в Арктике? Ответы на эти и другие вопросы помогли бы лучше понять мировоззрение и поведение современных «the Person Filled with Fears». Солидарность и самоуправление – генетическая основа человеческого бытия. Особенно важную роль играет солидарность в условиях громадного арктического пространства, коррелируясь в настоящее время с необходимостью сообща осваивать его природные ресурсы. Арктическая солидарность становится той базой, на которой возможно строить арктические партнёрства.

5. *Homo Aloof in the Hostile World – отчужденный человек во враждебном мире* (“expressionism”). Сегодня вполне реально существует тотальное отчуждение человека от собственности, работы, власти, природы, людей друг от друга. На современном этапе развития глобального социума в XXI веке проблема отчуждения стоит еще острее, чем в эпоху К. Маркса, когда речь шла только об отчуждении человека от собственности. В XX веке Россия, Куба, Китай, Вьетнам и десятки других социалистических стран сделали попытку преодолеть данный феномен отчуждения в экономике путём уничтожения частной собственности и перехода к общественной. На практике это привело лишь к возникновению и функционированию в политической сфере жизнедеятельности тоталитарного политического режима и к усилению отчуждения людей в массовом порядке от власти. В результате мы получили современный век как время всеобщего тотального отчуждения человека от всего и вся – от собственности, власти, культуры, других людей. Античеловеческая направленность террористических актов в XXI веке, постоянная угроза каждому из нас оказаться в любом месте Земли заложниками террористов вообще обесценили человеческую жизнь и стали источником возникновения самых массовых социальных фобий. Только Арктика манит ещё небольшую часть людей своей призрачной первозданной чистотой и свежестью.

На смену отчужденному труду на уровне личности всё явственнее приходит *информационное отчуждение*. В условиях постмодернизма и господства ИКТ символы, идеи, образы, интеллект, знания и информация, сами тексты становятся предметом ничем не прикрытого манипулирования, постоянным источником социальных фобий, принимая при этом нередко иррациональный смысл в восприятии их человеком. Окружающий человека мир постмодернизма становится виртуальной реальностью, которая формирует устойчивые страхи у части людей, живущих в этом мире и слабо представляющих себе другие картины социума, чем те, которые навязываются агрессивной рекламой, телевидением, СМИ, Интернетом, другими информационно-коммуникационными каналами. Многие люди просто не понимают современных текстов, их модернистского смысла, интуитивно используют свой понятный язык, жаргон своего поколения, социального окружения, что находит своё отражение в лексике на митингах, в социальных сетях (вплоть до мата, брани, клеветы и лжи). Этот феномен, кстати говоря, довольно четко проявился во время манипуляций с митингами в России после выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года. Тогда мало кого интересовала реальная ситуация с итогами голосования. Главное заключалось в том, чтобы объявить прошедшие выборы изначально нечестными и тем самым вызвать иррациональный по сути протест в обществе против власти.

Проблемой постмодернистского отчуждения современного человека озабочены не только философы и социологи, но и писатели, журналисты, драматурги, режиссёры. Ужас заблуждений висит тяжким грузом не только на персонажах современных пьес, но и на самих авторах. Вся реальность бытия XXI века предстаёт перед нами как социально-философское пространство бесконечных и разнообразных фобий современного человека, больного аномией, безверием, цинизмом и практицизмом, жадностью. Куда ни оглянешься, вокруг ситуация вакуума, пустоты, отсутствия доверия, трансформации основ социальной жизни; все символы распяты, все ценности утрачены. Происходит явное обесмысливание бытия, дегуманизация сознания и общества, кризис культуры, мифологизация исторического прошлого. Человек в массе своей всё больше ощущает страх, свое бессилие и униженность перед коммерческими, капиталистическими основами современного социума с его бесконечной гонкой за прибылью, властью денег, перед бюрократическими институтами власти и управления, коррупцией как на уровне государства, так и на уровне региона, локального общества, своей организации, где он работает, учится. Порядочность, честь, милосердие, достоинство, уважение человека воспринимаются (к счастью, ещё не всеми) как пережитки прошлого, которым нет места в глобальном социуме XXI века. Стремительно нарастают маргинальность, одичание, бессилие перед всеобщим насилием. Страшно, что трагедия в Кушцевской (04.11.2010) – это типичная народная жизнь в России XXI века, срез системы всего жизнеустройства российского общества, где происходит сращивание криминала, власти, бизнеса, где все молчат и всего боятся. Наличие постоянных страхов населения перед локальными бандами распространяется уже на региональный уровень. Общество стремительно теряет морально-этические ограничители, а власть продолжает демонстрировать свою беспомощность в критических ситуациях. Не страшно ли жить постоянно в таком социуме, когда «беспредел» становится тотальным явлением, а закон отдыхает где-то там, в Тьмутаракани, что и становится причиной социальных фобий?

Проблемы и источники существующих в современной России фобий затрагивались и в ходе междисциплинарного семинара по теме «Куда ведет кризис культуры?», организованного Игорем Клямкиным, вице-президентом фонда «Либеральная Россия» [10, с. 7–9]. В ходе дискуссии, отмечая концептуальное содержание «Русской системы» в культурном измерении как мифологического комплекса, Андрей Пелипенко подчеркнул, что в глубинной основе всякого мифа лежит страх хаоса, который в условиях России превратился в тяжелейший невроз культурного сознания [10, с. 58–59]. Речь при этом шла даже не о внешних, социальных проявлениях хаоса: от варварской «волюшки вольной» до мародёрства и погромов. Субъект «Русской системы» боится, прежде всего, хаоса внутреннего, необузданной стихии раскультиривания, идущей от ужаса пресловутого «бессмысленного и беспощадного» русского бунта. Пелипенко рассматривает психологическое природнение к хаосу в ходе бунта как начальный акт ритуального обновления мира, отвергая бессмысленность русского бунта.

Избави нас, Бог, от такого перманентного обновления, разрушений до основания. Мирный, ненасильственный переход власти всегда является исключением, чем правилом, если рассматривать его не как одномоментный акт символического захвата здания какого-либо парламента, а как период времени, необходимый для реального обновления, для стаби-

лизации ситуации, перехода от хаоса к другой легитимности. Такой вывод вытекает из всех тех событий, свидетелями которых мы были в 2011 году (Египет, Ливия и др.). В каждом таком бунте в XXI веке продолжают гибнуть люди, льется кровь, а в конечном итоге всё общество теряет динамику, отбрасывается назад, в прошлое, и к власти приходят новые диктаторские поколения, грабя свою же страну. Даже Джин Шарп, автор книги «От диктатуры к демократии», отмечал, что «после свержения диктаторов наступает очень опасный период с огромным количеством политических ошибок из-за отсутствия ответственных. И это дает возможность некоторым людям решить, что они теперь могут стать диктаторами. И они будут добиваться этой цели, используя при этом слова о свободе и демократии» [11, 2011]. Участие в такого рода якобы ненасильственных акциях приводит лишь к исчезновению или ослаблению страха, традиционных социальных фобий. Люди перестают бояться, считает Д. Шарп. Бояться чего, кого? Самих себя? Власти, полиции, закона? Хотелось бы надеяться, что речь в данном случае идёт не о нравственных и духовных ценностях. Хотя не исключается и это. Охлократия стихийного всплеска протеста порождает хаос, анархию и цинизм.

В *профилактике социальных фобий*, возникающих в процессе конфликтных ситуаций, важное значение имеет исследование причин возникающих страхов. Чего больше всего боятся современные россияне? Если задать подобный вопрос какой-нибудь бабушке, получившей воспитание ещё в советские времена, ответ будет достаточно предсказуемым: «Лишь бы не было войны». Какие бы трудности не возникали, как бы плохо люди не жили, самыми страшными для них всегда остаются война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Всё остальное можно преодолеть, пережить. Это русская защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX века, русский ответ на социальные фобии. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), больше всего россияне в начале XXI века опасались масштабных терактов, экологических катастроф и преступности [12]. Если посмотреть динамику общественных настроений, то страхи общественные всё больше вытесняются страхами частного, личного порядка. За 15 лет (2007–1992) заметно сократилась доля респондентов, для которых самым страшным были голод, война, массовая резня, физическое насилие. На первые места вышли такие страхи, как боязнь потерять близких (28 %), старость, болезнь, беспомощность (11 %), страх произвола властей (8 %), возросло число тех, кто «ничего не боится» (с 1 до 7 %)². По результатам исследования, которое провел Институт социологии РАН в сентябре 2008 года, безусловным лидером российских опасений стал рост цен на товары и услуги (63 %). Людей тревожило усиление алкоголизма и наркомании (47 %), кризис системы ЖКХ и рост платежей (46 %), низкий уровень жизни значительной части населения (42 %), сокращение доступа к бесплатной медицине и образованию (36 %), рост преступности, в том числе среди детей и подростков (26 %), коррупция и засилье бюрократии (24 %) [13].

Очень болезненно воспринимается главное противоречие современной России – между бедными и богатыми. По результатам исследования «Чего опасаются россияне?», проведённого ИС РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ в сентяб-

² Чего боятся россияне: пресс-выпуск ВЦИОМ. 30.05.2007 // URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8292.html?no_cache=1&cHash=4baff3bd6d (дата обращения: 25.04.2009).

ре 2008 года, почти каждый второй респондент (47 %) обратил на это внимание социологов³. Исследования показали, что со времен дефолта 1998 года сократилось число тех, кто в форс-мажорных ситуациях «пойдет на баррикады» с оружием в руках (с 9 % в 1999 до 3 % в 2008 гг.). Зато почти втрое больше людей (уже не 4, а 11 %) готовы были протестовать в рамках легальных возможностей (стачки, суды, пикеты, голодовки и пр.).

Социологические опросы показывают, что с ощущением тревожности живет добрая половина городских обитателей страны. Представляется чрезвычайно важным и актуальным в научном плане проведение междисциплинарных исследований с целью получения достоверной картины мировоззрения, ценностей и культуры современного Homo Sapiens – человека разумного, его менталитета, а также составление карт региона, страны, показывающих пространственное распространение социальных фобий среди населения России в сравнении с другими странами, в том числе в Арктике и на Севере страны. *Карта социальных фобий России* позволит лучше понять реальную жизнь народа. Зная страхи россиян, их фобии не трудно сделать прогноз о самых важных потребностях населения, его социальных, демографических групп и вести в этих направлениях профилактическую деятельность. И самое главное поможет определить выход из общей кризисной ситуации в экономике и социальной сфере, реализуя стратегические задачи по упрочению стабильности, уверенности в завтрашнем дне, борьбе с нищетой и бедностью, за повышение качества жизни, благосостояния всех россиян на уровне государства, региональных социумов, муниципальных образований, самоуправляемых общин, организаций всех типов.

Социальные фобии в Арктике и на Севере России имеют свою специфику, тесно связанную с огромным многофакторным пространством, включающим сушу и море, с очень суровыми условиями для жизни людей и особенностями человеческой деятельности.

Страхи перед НААРР, изменениями климата

В зависимости от того, что вызывает страх среди людей в Арктике, можно выделить фобии: а) природные (боязнь молний, воды, штормов, льдов, северного сияния, ураганов и других явлений окружающей природной среды); б) биологические (страх перед белыми медведями, волками и другими животными); в) ситуативные (боязнь ледового сжатия, полярной ночи, северного сияния, полётов в Арктике и т. п.); г) экологические.

Среди населения многих стран чрезвычайно распространены *экологические фобии* перед загрязнением окружающей среды и изменением климата, боязнью радиоактивного заражения, возникновением чрезвычайных ситуаций, геофизической войной. Получают распространение, особенно после жаркого лета 2010 года в России, в разных слоях общества климатологические страхи перед глобальным потеплением и его последствиями, возможной войной с применением климатического (геофизического или ионосферного) оружия в области искусственного влияния на климат и погоду. Какие для этого существуют основания и на-

³ Рабочая группа ИС РАН: руководитель исследования, член-корреспондент РАН М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш, Л. Г. Бызов, И. В. Задорин, В. В. Петухов (соруководитель), Н. Н. Седова, Н. Е. Тихонова. Научный редактор – Н. И. Покида. Научный консультант – глава представительства Фонда им. Эберта в РФ доктор Р. Крумм. Исследование проведено по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов от 18 лет и старше в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге. Соблюдались общероссийские параметры квот по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и типу поселения.

сколько они обоснованы – ответить на этот вопрос трудно, но, как говорится, дыма без огня не бывает. Ещё весной 1997 года в Гаконе, штат Аляска (62°23'N, 145°8'W), был запущен американский научно-исследовательский проект по изучению полярных сияний «HAARP» – High Frequency Active Auroral Research Program, или Программа активного исследования авроральной области «Северное сияние». Авроральные течения – это потоки заряженных частиц из космоса, солнечного ветра, «дующего» вдоль линий магнитного поля Земли, вызывающие в полярных широтах северные сияния.

Проект стоимостью \$ 250 миллионов был запущен тогда в рамках контракта Управления военно-морских исследований с фирмой BAE Systems, которая является одной из крупнейших мировых оборонных корпораций на множестве разнообразных направлений и генеральным подрядчиком Министерства обороны США по программе HAARP. Весной 2006 года было официально объявлено о том, что строительство HAARP – фантастического комплекса XXI века – успешно завершено и начинается его активное использование.

Отдельные ученые, общественные деятели, политики и организации выражают серьёзную озабоченность, что HAARP может быть использован для деструктивной деятельности. Некоторые специалисты утверждают, что это не просто исследование полярного сияния или солнечного ветра, а попытка создания *многофункционального интегрального оружия* глобального масштаба, воздействующего на всю околоземную среду. Такое глобальное оружие воздействует на все слои атмосферы и может вызывать искусственные северные сияния, выводить из строя радиолокационные станции, космические спутники и ракеты. Как *метеорологическое оружие*, HAARP способен провоцировать масштабные бедствия: проливные дожди, ведущие к катастрофическим наводнениям, туманы над аэродромами, опустошительные ураганы, смерчи и бури, снегопады или затяжные засухи на территории противника с целью подрыва его экономики на уровне целого государства – неурожай, голод, материальные убытки.

Рис. 1. Проект ХААРП // Neutrino: научный Интернет-журнал.
URL: <http://neutrino.mk.ua/roboti/proekt-chaarp/2> (дата обращения: 29.01.2011)⁴

С помощью HAARP можно не только манипулировать погодой, но и вести геофизическую войну – прожигать в верхней оболочке атмосферы озоновую дыру любого диаметра над любым государством, вызывать сильные магнитные бури, землетрясения, таяние льдов в полярных широтах и даже провоцировать тектонические подвижки. При определённых параметрах накачки можно воздействовать на психику всего живого, в первую очередь человека, вызывая массовое безумие, агрессию или, наоборот, апатию и депрессию, а это уже *психотропная война*. Естественно, что в той или иной степени такая информация способствует распространению климатических фобий в начале XXI столетия от Рождества Христова.

⁴ Это огромное антенное поле площадью 60 км², представляющее собой исполинский ионосферный радиоизлучатель. Антенная решетка концентрирует импульсы коротковолнового излучения на тех или иных участках ионосферы, разогревая их до образования сгустков плазмы – плазмоедов. Совокупная мощность радиоизлучателей HAARP превышает мощность естественного излучения солнца в диапазоне 10 мегагерц на 5–6 порядков, то есть в 100000–1000000 раз. Кроме антенн имеются радар некогерентного излучения с антенной двадцатиметрового диаметра, лазерные локаторы, магнитометры, командно-вычислительный центр, мощные компьютеры для обработки сигналов и управления антенным полем.

Суть существующих опасений сводится к следующим моментам. 1) HAARP может быть использован в военных целях так, чтобы в выбранном районе была полностью нарушена морская и воздушная навигация, блокированы радиосвязь и радиолокация, выведена из строя бортовая электронная аппаратура космических аппаратов, ракет, самолетов и наземных систем. В произвольно очерченном районе может быть прекращено использование всех видов вооружения и техники. Интегральные системы геофизического оружия могут вызвать масштабные аварии в любых электрических сетях, на нефте- и газопроводах [14]. 2) Энергия излучения HAARP может быть направлена на манипулирование погодой в глобальном масштабе [URL: http://www.fosar-bludorf.com/archiv/schum_eng.htm]. В одном из патентов, который использовался для разработки HAARP-антенн, прямо говорится о возможности изменения погоды для нанесения ущерба экосистеме или её полного разрушения. 3) HAARP может применяться как психотропное оружие. Вполне возможно погрузить в сон целые населенные пункты или привести жителей в состояние такого эмоционального возбуждения, что они прибегнут к насилию друг против друга; наводить луч радиовещания прямо в мозг людей так, что они подумают, будто слышат голос Бога или кого-либо, кем представится ведущий этой радиотрансляции. 4) Возможно использование технологии направленного луча смерти для разрушения любых целей на огромных расстояниях; для наведения невидимого луча даже на отдельных людей, вызывая рак и другие смертельные болезни, причем так, что жертва не будет и подозревать о губительном воздействии. Ядерная бомба представляется в общественном мнении после чтения такого рода информации детской хлопушкой по сравнению с новыми средствами массового поражения, которые ныне рождаются за стенами секретных научных лабораторий США и испытываются на военном полигоне в Гакконе.

Защитники проекта HAARP выдвигают, в свою очередь, контраргументы, что количество энергии, излучаемой комплексом, является ничтожно малой по сравнению с энергией, получаемой ионосферой от солнечной радиации и грозových разрядов. Возмущения в ионосфере, вносимые излучением комплекса, исчезают достаточно быстро. Эксперименты, проведенные на обсерватории Аресибо, показали, что возврат участка ионосферы в первоначальное состояние происходит за то же время, за которое его нагревали. Нет никаких серьезных научных обоснований для таких возможностей применения HAARP, как уничтожение всех видов вооружения, сетей электроснабжения, трубопроводов, глобальное манипулирование погодой, массовое психотропное воздействие [URL: <http://www.chelemendik.sk/808757116.html>].

Однако тревоги, периодически перерастающие в страхи и фобии населения перед HAARP, всё равно остаются. «Мировому сообществу программа HAARP преподносится лишь как научно-исследовательская, которая якобы направлена на поиск путей улучшения радиосвязи. Но в программе есть военная составляющая, и она главная. США поставили себе цель – в ходе этих работ создать геофизическое оружие. Они уже близки к этой цели. Околоземное пространство – атмосфера, ионосфера и магнитосфера Земли – в ближайшее время, через год-два, может быть модифицировано, то есть изменено. Созданы и действуют пять излучателей различной мощности для целенаправленного воздействия на среду обитания людей радиоволнами высокой частоты. Три из них находятся на Скандинавском полуострове, в Тром-

сё. Один, самый мощный, – на Аляске. В ближайшее время планируется строительство еще одного излучателя – на острове Гренландия. Этот будет мощнее аляскинского в три раза», – утверждал ещё в 2002 году бывший тогда председателем Комитета по обороне Государственной Думы РФ генерал армии А. И. Николаев ⁵ [15].

Система HAARP не уникальна. В США есть 2 станции – одна в Пуэрто-Рико (недалеко от обсерватории Аресибо), вторая на Аляске (недалеко от города Фэйрбэнкс). Обе эти станции имеют сходные с HAARP активные и пассивные инструменты. В Европе также установлены 2 комплекса мирового класса по исследованию ионосферы, оба находятся в Норвегии: более мощный радар EISCAT (European Incoherent Scatter Radar site) расположен недалеко от города Тромсё, менее мощный SPEAR (Space Plasma Exploration by Active Radar) – на архипелаге Шпицберген. Такие же комплексы расположены: в Джикамарка (Перу); в Васильсурске (Сура), в Апатитах (Россия); недалеко от Харькова (Украина); в Душанбе (Таджикистан). Первичной целью всех этих систем является изучение ионосферы, а так же большинство из них имеет возможность стимулировать небольшие, локализованные участки ионосферы. Но HAARP отличается от этих комплексов необычной комбинацией исследовательских инструментов, которая позволяет управлять излучением. Мощности излучения: HAARP (Аляска) – до 3600 кВт; EISCAT (Норвегия, Тромсё) – 1200 кВт; SPEAR (Норвегия, Лонгйир) – 288 кВт. HAARP использует остронаправленные передающие антенны типа фазированная антенная решётка, способные фокусировать всю излучённую энергию на небольшом участке пространства.

Информация о климатическом (геофизическом, ионосферном) оружии несомненно может стать причиной широкого распространения арктических социальных фобий. Однако и умолчание, сверхсекретность о возможных негативных последствиях проводимых научных исследований могут породить не менее масштабные страхи среди населения, в том числе арктических стран, учитывая, что подобные комплексы располагаются не только на Аляске, но и в Норвегии (Тромсё, Шпицберген), Гренландии, России (Сура).

Русофобия с полярным перформансом

Не имея возможности получения ответов на все поставленные вопросы при исследовании арктических социальных фобий, считаю важным остановиться на одной давней «болезни», проявляемой по отношению ко всему русскому, в смысле российскому, и явно обострившейся после известной российской экспедиции на Северный полюс в 2007 году. Эта полярная экспедиция, которую возглавил А. Н. Чилингаров, вызвала тогда в мире небывалый ажиотаж, гордость одних и зависть других, самые различные международные оценки: от приклеивания ярлыка «шоу» до объявления чуть не нового витка «холодной войны», «битвы за Арктику» и тому подобных определений. Многие люди пытались найти свой собственный смысл, наблюдая в прямом эфире телевидения все подробности полярного перформанса⁶. Кто-

⁵ URL: http://www.universalist.ru/prensa/stat5_1.htm (дата обращения: 21.11.2010). Николаев Андрей Иванович – депутат Государственной Думы ФС РФ второго и третьего созывов, генерал армии, бывший командующий пограничными войсками России, директор Федеральной пограничной службы РФ; член Совета Безопасности РФ в 1994–1997 гг.

⁶ Перформанс (англ. performance – представление, спектакль) – один из видов современного искусства; представление, ориентированное на аудио-визуальное восприятие. Это синтез всевозможных направлений: театра, музыки, спецэффектов, игры, исполнения трюков, элементов шоу, китча. Перформанс

то отмечал подлинный героизм и мужество отечественных и зарубежных акванавтов⁷, впервые в истории человечества побывавших на дне Северного Ледовитого океана, и испытывал огромное чувство гордости за свою Russia, кто-то злорадствовал, делать, мол, больше нечего. Появились интервью, публикации под заголовками: «Российские ученые впервые в истории погрузились в батискафах «Мир» на дно Северного Ледовитого океана», «У России высокие шансы на самостоятельное освоение арктического шельфа», «Россия застолбила территорию. Впервые в истории батискафы опустились более чем на 4000 метров на самой северной точке планеты», «Арктические глубины покорились России» и др.

Отдельные зарубежные дипломаты вместо того, чтобы поздравить Россию с великим научным достижением в полярных широтах, увидели угрозу со стороны русских и попытались всячески уменьшить эффект российской полярной экспедиции. Сведение реальных достижений российской науки до уровня шоу здесь, скорее всего, прикрывает внутреннее чувство русофобии – предвзятое, подозрительное, неприязненное отношение ко всему, связанному с Россией.

Впервые термин «русофобия» ввёл в оборот известный русский поэт Ф. И. Тютчев (1803–1973), противопоставляя этому концепту панславизм. Однако русофобия как боязнь всего русского, патологический страх перед Русью, русами имеет давние исторические корни, уходящие в глубь тысячелетий. Извечные негативные фантазии, страхи, фобии по отношению ко всему русскому трансформируются сегодня в системное неприятие современной России, в том числе в Арктике – прародине индославян [16, с. 9–10, 87–103], к многотысячелетней истории суперэтнуса русов, автохонных проторусов и прарусов [17, с. 450]. Известный славист, доктор исторических наук С. В. Алексеев, раскрывая предысторию славянских государств, подчеркнул, что прошлое славян к пятому столетию н. э. насчитывало не одно тысячелетие [18, с. 26]. Может быть такая древняя история и вызывает перманентные многовековые фобии?

Проявления русофобии в XXI столетии можно классифицировать по сферам применения на несколько групп, пластов:

- a. социально-бытовая русофобия проявляется в культурно-социальных отношениях между людьми, в быту, туризме, конфликтных ситуациях реальной жизнедеятельности;
- b. политическая русофобия – на уровне внешней политики отдельных государств, в международных отношениях, в деятельности некоторых политических партий и общественных объединений, в таможенной и миграционной политике;
- c. культурная русофобия как неприятие российской культуры и цивилизации в целом, так и отдельных её достижений в науке, искусстве; создание имиджа, образов медведя, казаков, матрёшек, красных звезд и других, вызывающих негативные эмоции;

предоставляет зрителю возможность выйти из роли пассивного наблюдателя-потребителя («Это я уже видел, хочу чего-нибудь новенького!») и примерить на себя роль творца (в том числе, творца «смысла»). URL: <http://www.slovari.yandex.ru>, <http://www.onlinedics.ru/slovar/slang/p/performans.html>, <http://www.povod.org/service/svadba/performance.doc> (дата обращения: 28.11.2010).

⁷ Акванавт – исследователь, совершающий в специальном аппарате плавание под водой на больших глубинах. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/ojegov/1/akvanavt.html> (дата обращения: 28.11.2010).

- d. национальная, этническая фобия – представление о русских как о «варварах», неполноценной расе (фашизм), отсталой нации и отсюда фобии перед непредсказуемостью поведения русских, их нецивилизованностью;
- e. фобия как конкуренция между Россией и Западом, страх перед экономическим потенциалом, громадной территорией, богатой природными ресурсами, «новой энергетической империей» (зависимость Европы от поставок из России нефти, газа);
- f. другие фобии в разных сферах жизнедеятельности.

Абсурд русофобии глубоко укоренился в политике прибалтийских и других государств. Обострение русофобии в общественном мнении Запада особенно стало заметным после полярной экспедиции Артура Чилингарова в 2007 году и водружения на дне Северного Ледовитого океана, в районе Северного полюса, флага России. Перед участниками экспедиции ставилась тогда задача детально изучить строение дна океана в приполюсном районе, а также провести ряд уникальных научных исследований. 24 июля 2007 года экспедиция отправилась из Мурманска к Северному полюсу на научно-исследовательском судне «Академик Фёдоров» и атомном ледоколе Мурманского морского пароходства «Россия». 2 августа 2007 года в точке Северного полюса были совершены погружения в двух аппаратах «Мир». В экипаж аппарата «Мир-1» входили депутат Государственной Думы РФ Артур Чилингаров⁸, доктор технических наук, пилот батискафа Анатолий Сагалевич, кандидат юридических наук, депутат Государственной Думы РФ Владимир Груздев.

Рис. 2. 2 августа 2007 года. URL: <http://www.rgo.ru/2010/08/artur-chilingarov-vo-slavu-rossii/>

Экипаж аппарата «Мир-2» составляли: кандидат географических наук Михаил Слипчук, гражданин Швеции, почётный полярник России Фредерик Паулсен, гражданин Ав-

⁸ Чилингаров Артур Николаевич – доктор географических наук, член-корреспондент РАН (с 2008) и РАН (с 1994), заслуженный метеоролог Российской Федерации (2005), президент Государственной полярной академии. Депутат Государственной Думы ФС РФ. Спецпредставитель Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике. Герой Советского Союза (1986), Герой России (2008). Член редакционного совета электронного научного журнала «Арктика и Север».

стралии Майк МакДауэлл. «Мир-1» начал погружение в 9²⁸ по московскому времени и в 12⁰⁸ достиг дна океана на глубине 4261 м. «Мир-2» начал погружение в 9⁴⁷ и в 12³⁵ достиг дна на глубине 4302 м на расстоянии 500 м от «Мира-1». Аппараты отобрали пробы грунта и воды и благополучно завершили всплытие. В 13⁴⁶ оба аппарата начали всплытие, в 18⁰⁸ поверхности достиг «Мир-1», в 19¹⁵ – «Мир-2». Во время этого погружения человек впервые в истории освоения Арктики достиг дна океана под Северным полюсом. Там командой аппарата «Мир-1» был установлен флаг Российской Федерации, сделанный для долговечности из титанового сплава. Глубоководные обитаемые аппараты «Мир-1» и «Мир-2», поднявшиеся с четырехкилометровой глубины, доставили наверх не только образцы арктической морской фауны, но и пробы грунта, призванные доказать, что хребты Менделеева и Ломоносова, располагающиеся на океанском глубоководье, являются неотъемлемой частью евразийской континентальной платформы. Детали данной экспедиции здесь имеют важное значение, так как необходимо отметить, что экспедиция носила научно-исследовательский характер, было два экипажа, и в погружении участвовали не только русские, но и зарубежные акванавты.

Появление российского флага на арктическом шельфе сильно взволновало тогда граничащие с Арктикой страны и ведущие мировые СМИ. Крайне негативно оценили установку российского флага на дне океана на Северном полюсе США. «Я уж не знаю, что они там установили на дне океана – металлический флаг, резиновый или простыню. В любом случае это не дает претензиям русских на океанический шельф законные основания. США относятся к этим претензиям

весьма скептически», – заявил представитель госдепа США Том Кейси, комментируя 3 августа 2007 года итоги российской экспедиции «Арктика-2007». «Если бы даже они пошли и раскрасили подводные хребты в цвета флага России, то и в этом случае я не думаю, что это бы хоть на йоту что-то изменило» [BBC, 03.08.2007. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=792832&print=true>]. Еще большее эмоциональное раздражение выразил глава МИД Канады Питер Маккей: «Это не XV век. Вы не можете проехаться по миру, просто поставить свои флаги и сказать: «Мы берем эту территорию». Угрозы суверенитету Канады в Арктике нет. Мы совсем не обеспокоены этой миссией – по существу, это лишь шоу, устроенное Россией» [CTV, 02.08.2007. URL: <http://grani.ru/Economy/m.125661.html>]. В мире заговорили о громком пиаре и недопустимых амбициях русских. Оценивая реакцию госдепа вообще можно было прийти к выводу, что США восприняли установку российского флага на дне океана на Северном полюсе чуть ли не как объявление войны за Арктику.

Возникают вопросы: почему научная полярная экспедиция вызвала столь значительный международный резонанс, в большей степени негативный со стороны циркумполярных государств? Почему это российское «шоу», полярный перформанс по западной терминологии,

так обеспокоили зарубежных дипломатов? Может быть, самое разумное объяснение в том, что это была вполне ожидаемая реакция на установку российского флага на дне Северного Ледовитого океана как проявление застарелой болезни – русофобии. Речь при этом не шла о научных результатах экспедиции, а в основном об её политических последствиях.

С сожалением приходится констатировать, что политизация арктического пространства, отражаясь в СМИ, несёт мощный заряд арктической русофобии. Большой взвешенно-

стью отличаются научные публикации. Война за арктические природные ресурсы (нефть и газ) маловероятна, как считает, например Roger Howard, автор, специализирующийся на международных отношениях [19]. Но его книгу «The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources» можно рассматривать и как пример отражения русофобии на Западе в связи с полярной экспедицией А. Н. Чилингарова в 2007 году. R. Howard пишет о том, что место, где два российских исследователя (Anatoly Sagalevich, Artur Chilingarov) надеялись сделать историю и драматично захватить внимание внешнего мира, было холодное и со-

вершенно неотразимое. До каждого отдаленного горизонта они могли видеть только замороженный, бесплодный пейзаж, который, казалось, пылал блестяще ниже яркого солнца и светлого-голубого неба. Нигде в этой ледяной пустыне не было никакой формы жизни или движения, только тишина и всеобъемлющая изоляция. Это не было простым подвигом. В таких чрезвычайных температурах происходит замораживание машин, сбой жизни инструментов, и возвращение их назад, на поверхность было бы еще более трудным из-за движущихся ледяных плавающих льдин. Если бы они были не в состоянии найти точное пятно, где начали погружение, то субмарины были бы неспособны сломать лед выше их, и команда оказалась бы перед медленной, агонизирующей смертью, поскольку подача воздуха медленно заканчивалась. Но команда была идеально квалифицирована, чтобы предпринять такую опасную миссию⁹.

Отдав должное подвигу, совершенному в таких опасных условиях, R. Howard всё же считает эту экспедицию провокацией, способствующей распространению страхов перед Россией. В качестве одного из аргументов он ссылается на патриотические утверждения А. Чилингарова «Russia is a great polar empire», что Россия есть большая полярная империя. Оценивая российскую полярную экспедицию как часть тщательно запланированной операции, подтверждающей требование России на часть региона, который, казалось, никому не принадлежал, R. Howard считает установку российского флага чисто символической акцией и совершенно справедливо подчеркивает, что установка флага в любой части мира не дает никакой стране права управлять этим. Здесь он близок к оценке полярной экспедиции как перформанса, переходящего в арктические фобии. Ведь даже такая символическая акция вызывает у некоторых людей худшие страхи о русских, сомнения о захвате большей части Арктики для себя. Причиной страхов, по мнению R. Howard, являются риторика некоторых по-

⁹ Roger Howard допускает при этом неточности в составе экипажей «Мир-1» и «Мир-2» при погружении на дно СЛО, совсем не упоминает о Фредерике Паулсене, Майке МакДауэлле и других участниках погружения.

литических лидеров и провокации, такие как подводные экспедиции, сделанные российскими субмаринами в августе 2007 года, которые способствовали распространению страхов о том, что Арктика может быть будущим полем битвы за нефть и природный газ [19, с. 64].

Нам, живущим в России, очень трудно понять, почему необходимо считать провокацией крупнейшее научное достижение нашей страны. Полет Ю. Гагарина в космос, если следовать такой логике, тогда тоже надо считать провокацией XX столетия? Заметим при этом, что подобные фобии действительно реально распространены в западном общественном мнении. И тут ничего не поделаешь, так как русофобия давно уже стала характерной чертой менталитета большинства западных политиков, журналистов и других социальных групп.

R. Howard пишет также о страхах сокращения природных ресурсов в мире, особенно нефти; о возможном сценарии brutальной, горькой и кровавой конфронтации между конкурирующими международными силами, которые отчаянно пытаются приобретать уменьшающуюся в мире поставку природных ресурсов. Однако необходимо подчеркнуть, что всё же центральным аргументом книги «The Arctic Gold Rush» является утверждение автора о том, что военный сценарий в Арктике менее вероятен, чем в другом месте, что события августа 2007 года вряд ли будут прелюдией к будущей войне за ресурсы в Арктике. По его мнению, не исключена опасность случайной войны из-за существующих проблем с территориальными притязаниями, собственностью в Арктике. В любом случае, у правительств есть другой путь, более эффективный и менее дорогостоящий, чем использование военной силы, которым они могут получить доступ к редким предметам потребления.

«Очень боятся на Западе и нового кризиса, связанного с эксплуатацией Северного морского пути. Изменение климата открывает Северный морской путь для европейских потребителей, и это также может дать России средство шантажа Западу», – пишет Roger How-

ard в своей статье о следующем Суэцком кризисе [20]. Он отмечает, что Северный морской путь вдоль арктического побережья России из Южной Кореи через Берингов пролив становится доступным в условиях глобального потепления и может стать свободным ото льда в течение большей части года. Этот маршрут свяжет Европу с бумом азиатских рынков, сократив расстояние и время в пути через Су-

эцкий и Панамский каналы на целую треть. Грузоотправители, клиенты выиграют от снижения цен. Однако далее R. Howard начинает нагнетать страхи о том, что Россия может заблокировать суда недружественных стран. «Политическая цена активного Северного морского пути, однако, не может быть столь привлекательной», – подчеркивает R. Howard. Москва играет от этой коммерческой линии в Северном Ледовитом океане двумя различными способами. С одной стороны, это могут быть потенциально непомерные доходы за транзит, тонко

замаскированные под «ледокольную плату», даже если такое сопровождение является необходимым для судов. Но, что еще более важно, русские могли бы потенциально использовать прохождение как политический козырь, угрожая блокировать или затруднять движение судов недружественных государств. Появление Северного морского пути или даже сама его перспектива, добавят, по выражению R. Howard, значительную «политическую огневую мощь» на вооружение Кремля. Вместе с повышением цен на нефть и газ, ожидаемых в течение следующих нескольких лет, это может быть рецептом для усиления политического веса России. Далее в статье проводится аналогия с Суэцким каналом, когда Гамаль Насер, национализировав канал, ввёл огромные транзитные сборы и право блокировать доставку грузов. Энтони Иден был встревожен тогда тем, что Насер держал свой «палец на нашем дыхательном горле». Конечно, русские лидеры не будут иметь так много рычагов: в отличие от Суэцкого канала нефть Ближнего Востока никогда не достигнет западных рынков через Северной морской путь. Реальное сравнение заключается в том, что контроль Москвы над СМП может изменить его дух, позволит запутывать соседей так же, как при национализации компании Суэцкого канала. Именно в этом смысле Северный морской путь может стать следующим Суэцом», – резюмирует R. Howard.

Подобную позицию Запада можно назвать с полным основанием новой арктической фобией перед открывающимся Северным морским путём. Ждут своего исследователя и другие зарубежные публикации, связанные с Арктикой и Севером, в которых имеется немало интересных выводов, наблюдений. Чарльз Эммерсон, автор книги «The Future History of the Arctic», например, очень тонко подметил: «В Арктике авантюризм неотделим от высокой политики» [21]. Арктика особенно уязвима для быстрого изменения из-за резкого климата, – считают Richard Sale, Eugene Potapov, авторы книги «The Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North» [22, с. 11].

В заключение необходимо ещё раз подчеркнуть, что данная статья представляет первый скромный опыт социально-философского осмысления арктических фобий как социального явления. Фобии рассматриваются здесь не просто как страхи или опасения отдельного человека, а как длительные угрозы, тревожные ожидания социальных общностей и институтов, социально-этнических групп, имеющие прямое или опосредованное отношение к арктической проблематике. Арктика всё ещё остается для многих людей неизвестной и опасной землей, источником многих фобий. Её справедливо называют «страной ледяного ужаса». Здесь социальные фобии, вызванные природными явлениями, накладываются на отношения между людьми и коррелируются с вечной проблемой выживания всего человечества, в той или иной степени отражая глобальную проблематику. Можно выдвинуть гипотезу, что арктические социальные фобии нередко становятся массовыми и охватывают большие социальные группы, социальные институты во многих странах мира. В той или иной степени постоянные страхи и опасения присущи всем современным цивилизациям, не исключая циркумполярную.

Рамки статьи не позволяют всесторонне рассмотреть все проблемы проявления и понимания арктических социальных фобий. Поэтому в самом первом приближении к изучению данной проблемы возможно было остановиться лишь на отдельных концептуальных положе-

ниях, имеющих отношение к арктической проблематике социальных фобий и требующих их дальнейшего социально-философского анализа. Тема арктических социальных фобий только начинает изучаться и автор надеется, что её исследование будет продолжено.

Литература

1. Кривцов Константин. Цвет мерзлоты // Полярная антология. – М.: Изд. «Паулсен», 2010. – С. 33.
2. Сагалакова О. А. Социальная фобия: психосемантический анализ алгоритмов эмоционально-когнитивного реагирования на социальные ситуации: Дис. канд. психол. наук: 19.00.04. Томск, 2005. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/161827.html> (дата обращения: 27.07.2010).
3. Пеннанен Вероника. Новые рубежи: североевропейский журнал. – 2010. – № 5 (68). – С. 6.
4. Dossey Donald. Тринадцатой пятницы боятся с древности. URL: <http://science.km.ru/magazin/view.asp?id=E332D76FA6104954AC11F2DA17560BB3> (дата обращения: 06.03.2011).
5. Wiseman Richard. Как поймать удачу. – Минск: изд-во «Попурри», 2006. URL: <http://buildyourself.ru/articles/4-sekrety-udachi.html> (дата обращения: 27.11.2010).
6. Балашов Л. Е. Жизнь, смерть, бессмертие. 2-е издание, испр., дополненное, с приложениями. – М., 2005. URL: <http://hpsy.ru/public/x2195.htm> (дата обращения: 22.08.2010).
7. Блок А. Собр. соч. в шести томах. Т. 3. Стихотворения. 1907–1916. – М.: Огонёк, 1971. – С. 24, 47, 49, 52, 62, 63, 100, 123, 173, 177, 322 и др.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 22.08.2010).
9. Дрегало А. А., Ульяновский В. И. «Nordman»: пролегомены к социально культурной типологии // Арктика и Север. – 2011. – № 1. – С. 14-34. URL: <http://narfu.ru/aan/>.
10. Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов/ под общей редакцией И. М. Клямкина. – М.: Новое издательство, 2011. – 538 с.
11. Джин Шарп: ненасильственная революция. Автор руководства по ненасильственному протесту рассказал, как важно поверить в себя и победить страх. URL: <http://www.voanews.com/russian/news/Non-Violent-Revolt-Gene-Sharp-02-18-2011-116511263.html> (дата обращения: 31.12.2011).
12. Сапогова Е. Чего боятся россияне // URL: http://wciom.ru/archives/thematic-archive/info-material/single/3715.html?no_cache=1&L%5B0%5D=0&cHash=8d17f403ae (дата обращения: 25.04.2009).
13. Добрынина Е. Синица в руках, буреизвестник в небе: Социологи выяснили, чего всерьез боятся россияне и так ли страшен для них кризис // Российская газета. – 2008. – 22 декабря.
14. Можаровский Г. С. Американское геофизическое оружие – HAARP. URL: <http://siac.com.ua/index.php?option.=1075&Itemid=59> (дата обращения: 29.01.2011).

15. Вострухин В. Вашингтон готовит глобальное оружие против всех и глобальный теракт против своего населения // Правда. – 2002. – 9 сентября.
16. Гусева Н. Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – 304 с.
17. Петухов Ю. Д. История древних русов. – М.: Вече, 2009. – 464 с.
18. Алексеев С. В. Славянская Европа V-VIII веков. – М.: Вече, 2009. – 528 с.
19. Howard Roger. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. London: First published, 2009. – 259 с.
20. Roger Howard. The next Suez (23.09.2009). URL: <http://www.thefirstpost.co.uk/53899,news-comment,news-politics,the-northeast-passage-could-enable-russia-to-blackmail-europe> (дата обращения: 29.01.2011).
21. Эммерсон Ч. Чего Москва хочет в Арктике // The Financial Times. URL: http://rus.ruvr.ru/by_source/1563279/index.html (дата обращения: 01.05.2010).
22. Sale Richard, Potapov Eugene. The Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North. London: Frances Lincoln Ltd, 2010.

Рецензент – А. Н. Соловьева,
доктор философских наук, профессор